

М. К. Горшков, Н. М. Давыдова
ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН

В июне—июле 2004 г. ИКСИ РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ провел повторное исследование "Граждане новой России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?". Использовался методический инструментарий первичного опроса (1998 г.), дополненный разработками института последнего времени. Модель выборки включала две ступени. На первой осуществлялся экспертный отбор типичных объектов в 12-ти регионах РФ, на второй — отбор, наряду с мегаполисами и административными центрами, районных городов, рабочих поселков и сел (всего 71 поселение).

Определение числа подлежащих отбору респондентов на первой ступени происходило пропорционально доле населения в возрасте 16—65 лет соответственно в каждом территориально-экономическом районе, с учетом общего объема выборочной совокупности. Пропорционально распределялось и число подлежащих опросу респондентов в мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург), областных, районных городах и селах. На последней ступени отбор респондентов происходил с учетом требований двух моделей выборки.

В целях поколенческого (когортного) анализа весь массив выборочной совокупности (2500 человек) был разбит на 5 равных групп — по 500 человек (в 1998 г. — по 600 человек в каждой). Возрастные градации групп, как и в предыдущем исследовании, выглядели следующим образом: 1) 16—25 лет, 2) 26—35 лет, 3) 36—45 лет, 4) 46—55 лет, 5) 56—65 лет.

Для соблюдения квот по когортам, а также для группировки респондентов по более детальным квотам в анкете фиксировался год рождения респондента, что гарантировало достаточно высокую степень репрезентативности выборки по возрасту для населения 16—65 лет.

Для реализации второй модели выборки, репрезентативной применительно к населению в целом, на основании данных Госкомстата проводился квотный отбор респондентов. Квоты соблюдались по полу (примерно равные соотношения), возрасту, социально-профессиональному признаку: рабочие и инженеры предприятий, строки и шахты; гуманитарная и творческая интеллигенция; работники торговли и бытовых услуг; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; жители сел; военнослужащие и сотрудники МВД; пенсионеры города; студенты вузов; безработные; учащиеся средних школ и профтехучилищ. Национальность респондентов в ходе опроса выяснялась, однако она не являлась квотным признаком. Тем не менее соотношение граждан русской и нерусской национальности среди респондентов соответствовало их соотношению в составе населения РФ.

Для сбора первичной социологической информации в обоих исследованиях применялся метод индивидуального стандартизированного интервью.

ГОРШКОВ Михаил Константинович — доктор философских наук, директор Института комплексных социальных исследований РАН.
ДАВЫДОВА Надежда Марковна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник института.

Одной из важных сторон исследования динамики российской идентичности за годы реформ являлся анализ исторического самосознания населения страны, особенностей восприятия прошлого поколениями людей, которые родились и выросли в условиях меняющегося общества. Такой анализ позволяет очертить общий для всех россиян круг взглядов, позиций, ценностей, определяющий опорные точки их социально-исторического миропонимания. Подавляющее большинство наших сограждан, независимо от пола, образовательно-профессиональной принадлежности и типа поселения продолжают в первую очередь гордиться победой в Великой Отечественной войне, послевоенным восстановлением страны, великой российской культурой, достижениями отечественной космонавтики и космической техники (табл. 1).

Как видим, за последние годы ранговый порядок наиболее значительных событий российской истории практически не претерпел изменений, что говорит об устойчивости этого мировоззренческого среза массового сознания. Надо подчеркнуть, что в отношении большинства исторических явлений, фактов и пер-

соналий между различными поколениями россиян сохраняется и возрастная консенсус (это касается не только безусловного лидирующего ранговых позиций). Однако на фоне великой Победы в войне, восприятия "космического прорыва" или отношения к культурному наследию другие достижения отечественной истории воспринимаются населением уже с гораздо меньшими основаниями для гордости. И если, по результатам опроса, значимость исторических явлений, имеющих наивысшие ранги, измеряется на уровне двух третей населения, то оценки достижений в других областях заметно отстают. Например, чувство гордости за систему образования или российскую армию как в 1998 г., так и в 2004 г. испытывает только каждый четвертый-пятый россиянин. Кроме того, все больше разочарований в последние годы вызывают успехи отечественной медицины и спорта (особенно у представителей молодых и средних возрастов).

Из таблицы 1 также видно, что, во-первых, дореволюционная история воспринимается массовым сознанием без особых восторгов. Во-вторых, в настоящее время практи-

Таблица 1
Восприятие россиянами наиболее значительных достижений в истории страны, которыми следует гордиться (1998/2004 гг., ранг)

Предмет гордости	Ранг значимости в 1998 г.	Ранг значимости в 2004 г.
Победа в Великой Отечественной войне	1	1
Послевоенное восстановление страны	2	2
Великие российские поэты, писатели, композиторы	3	4
Достижения отечественной космонавтики	4	3
Первый полет Ю. Гагарина в космос	5	5
Достижения российских спортсменов	6	6
Отечественная система образования	7	7
Авторитет России в мире	8	8
Мощь и богатство дореволюционной России	9	10
Достижения отечественной медицины	10	11
Российская армия	11	9
Ликвидация "железного занавеса"	12	12
Выдающиеся российские цари и императрицы	13	13
Мученики и святые русской православной церкви	14	14
Октябрьская революция 1917 г.	15	15
Гласность и перестройка периода М. Горбачева	16	17
Успехи в создании рыночной экономики	17	16

чески никакой гордости не вызывают Октябрьская революция 1917 г., перестройка и гласность периода Горбачева и последующие "успехи" в создании рыночной экономики (4,1%, 1,5% и 2,4% поддержки соответственно). В отношении к этим событиям и процессам респонденты демонстрируют заметное единодушие (хотя, молодежь активнее выделяет рынок, а люди старших возрастов — Октябрьскую революцию). В целом, мироощущение россиян постепенно вытесняет значимость этих явлений из исторической памяти (по сравнению с 1998 г., например, рейтинг революции 1917 г. снизился почти в 2 раза во всех возрастных группах) или пока не оценивает их значимость с точки зрения исторического вклада (как в случае с современными российскими реформами).

Несмотря на выявленный консенсусный характер и устойчивость в массовом сознании социально-исторического мировосприятия, существует определенная поколенческая специфика в отношении к различным этапам российской истории. Особенно это касается отдельных сторон жизни в СССР и перехода от советского строя к рыночным отношениям. По ряду оценочных суждений между старшим, средним и младшим поколениями наблюдаются расхождения, иногда значительные. Наиболее ярко это проявляется в отношении к восстановлению страны после Великой Отечественной войны как одному из приоритетных событий, вызывающих гордость россиян (от 51% поддержки в самой младшей возрастной когорте до 73% в самой старшей). Это неудивительно, так как многим представителям старшего поколения, в отличие от современной молодежи, приходилось если не участвовать, то быть свидетелями масштабы данного процесса. Старшее поколение продолжает гор-

диться авторитетом России в мире, часто связывая это с эпохой СССР (если 16—25-летние придерживаются такой точки зрения в 16% случаев, поколение 36—45-летних — в 22%, то представители старших возрастов — уже почти в 30%). Молодежь, напротив, больше привлекают не мощь и авторитет России как страны, а выдающиеся личности, знаменитости, персоналии, творящие ее историю (в отношении деятельности российских царей и императоров показатели молодых в 2 раза опережают показатели самой старшей возрастной группы, а в отношении достижений советских спортсменов — в полтора).

Кроме того, в отношении к наиболее значительным событиям исторического прошлого выявляются и межрегиональные различия. Например, жители типичной российской провинции (Центральный, Южный, Северо-Западный регионы) склонны придерживаться более традиционных взглядов, их мировосприятие и ценностные системы отличаются большей устойчивостью. С другой стороны, существуют регионы активного рыночного роста, во главе которых, безусловно, находится Москва как центр самого модернизированного типа российского сознания, больше открытого переменам и будущему, чем застойной стабильности и преемственности. Приверженность определенному типу ментальности не может не отражаться на восприятии тех или иных событий отечественной истории. Соответственно, традиционалистская Россия является своего рода гарантом исторической памяти эпохи "великого СССР" с ее действительно уникальными достижениями, тогда как регионы-"рыночники" демонстрируют более выраженную поддержку не менее важным переменам — ликвидации "железного занавеса", демократизации

политической и общественной жизни, рыночным преобразованиям. Особо отметим, что подобные расхождения межрегионального исторического мировосприятия не ведут к ценностному расколу общества, а скорее уравнивают позиции различных групп российского населения.

В целом же отношение к жизни в СССР и к советскому периоду российской истории смещено у наших сограждан скорее к положительному, чем к отрицательному полюсу, и эта тенденция сохраняет устойчивость на протяжении последних 10 лет. Еще в 1998 г. наше исследование зафиксировало факт, что "советская парадигма" не только не разрушилась, но и практически не поддается вытеснению из массового сознания. Как и ранее, сегодня лишь около 20% опрошенных любой возрастной когорты соглашались с утверждением: "во всей 70-летней истории Советского Союза найдется мало того, чем россияне могли бы гордиться". При этом собственно прокоммунистический аспект истории страны отделяется в массовом сознании от истории СССР как великой державы. Во всяком случае, как и шесть лет назад, относительное большинство россиян (43%) не стали однозначно оценивать утверждение: "без Октябрьской революции 1917 г. всем нам сегодня жилось бы намного лучше", а соотношение согласных и несогласных с ним составило соответственно 26% на 31%. Фактически на три равные доли (согласных, несогласных и затруднившихся ответить) респонденты разделились и в своем отношении к суждению о том, что "КПСС обманывала всех людей нашей страны". Как ни парадоксально, в оценках приведенных суждений наблюдается ярко выраженный возрастной консенсус (скорее всего пото-

му, что старшая возрастная группа с течением времени становится все менее радикальной).

В то же время, воспринимая советскую историю как историю великой державы, свыше половины россиян продолжают выражать уверенность в том, что "СССР был первым государством во всей многовековой истории России, которое обеспечило справедливость для простых людей и сделало для них возможной приличную жизнь" (против этой точки зрения высказались всего 27,1% опрошенных). Практически половина наших сограждан также считает, что "все великие события русской истории следует рассматривать как служение России всему человечеству".

Таким образом, большинство населения сохраняет уверенность в том, что история СССР и России — это не только история "70-летнего кошмара", в чем пытались убедить страну младодемократы конца 80-х — начала 90-х годов. Период тотального отрицания советского прошлого сменился более взвешенным и рациональным подходом в оценках исторической реальности.

Тем не менее, в массовом сознании сохраняется своеобразное возрастное "триединство" российского общества, связанное с эволюцией идейно-политических мнений и оценок от самых молодых к среднему и старшему поколениям. В большинстве случаев подобные оценки имеют вид монотонно возрастающих (или убывающих) кривых, где крайние возрастные когорты зачастую высказывают заметно различающиеся мнения, в то время как люди средних возрастов демонстрируют более сбалансированные точки зрения, в большинстве случаев близкие к усредненным показателям по всему массиву опрошенных. Тем самым средние возрастные группы продолжают уравнивать крайности в

мировосприятию, выполняя функцию переходного звена (рис. 1 и 2).

Следует учитывать, что молодое поколение россиян, высказывая мнения по идеологическим вопросам, в силу возраста не может опираться на собственный жизненный опыт, тогда как для многих представителей старшего поколения советский период с его реальностью и мифами — лучшая пора жизни, связанная с молодостью, становлением, развитием. Именно поэтому можно предполагать, что позиции крайних возрастных когорт по поводу жизни в СССР не могут быть до конца объективными, так как в их формировании задействован ряд других факторов. А значит, и расхождения в оценках — не столько символ раскола поколений, сколько проявление различий в самих объективных условиях социализации разных поколений россиян.

Выражая свое отношение к различным периодам советской исто-

рии, население определенно симпатизирует "эпохе застоя" времен Л. Брежнева (причем, чем старше респонденты, тем это выглядит определеннее). Именно с этим периодом три четверти россиян ассоциируют социальную защищенность, которой так не хватает в современной жизни. Подобная защищенность, а также относительная устойчивость экономического положения страны (от половины до двух третей опрошенных в разных возрастных когортах без сомнений уверены, что именно в эру расцвета СССР, благодаря мощной промышленности и социальной стабильности, были достигнуты основные успехи в науке, образовании, искусстве) давали советским гражданам ощущение жизнерадостности, доверия, гордости за свою страну — по всем этим показателям так называемый "застой" явно опережает в массовом сознании любой другой советский исторический период. Даже та-

Рисунок 1

Доля считающих, что "СССР был первым государством в истории России, которое обеспечивало социальную справедливость", в составе разных когорт, %

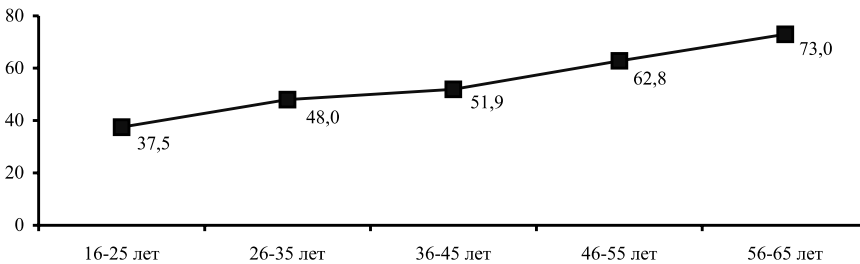
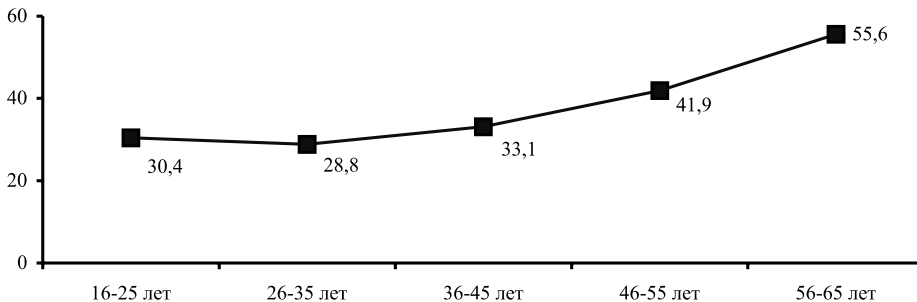

Рисунок 2

Доля считающих, что "идеи марксизма были верны, но неправильно воплощались в политике КПСС", в составе разных когорт, %

кой элемент советского строя, как за- силье бюрократии, постепенно стира- ется из исторической памяти как не- отъемлемый признак этого строя. Ви- димо, россияне поняли, что в совре- менной России бюрократии не мень- ше, а то и больше, и поэтому ассоци- ируют ее с периодом "застоя" почти в 2 раза реже, чем делали это в 1998 г.

Восприятие различных периодов истории России во многом связано с событиями 90-х годов. Именно с на- чалом перехода к рынку меняется историческое мировосприятие на- ших сограждан (прежде всего это ка- сается истории XX в.). Возникла и в определенной степени стала поддер- живаться на государственном уров- не волна ностальгии и интереса к ис- тории дореволюционной России. Од- нако особого успеха идея "самодер- жавия, православия и народности" так и не получила: по данным иссле- дования, большинство положитель- ных ассоциативных позиций, связан- ных с Россией до 1917 г., медленно, но верно утрачивают свою популяр- ность. Так, в 2004 г. практически в полтора раза меньше опрошенных, чем в 1998 г., отметили такие харак- терные черты царской России, как уважение к православной церкви (соответственно 49,2% и 65%), лю- бовь к Отечеству (20,3% и 28,9%), наличие идеалов (12,9% и 18,3%). В 2 раза меньше респондентов счита- ют, что дореволюционный период от- личался бурным экономическим раз- витием (11,7% и 21,1%).

Вместе с тем *молодое поколение россиян в настоящее время все-таки более позитивно воспринимает то, что имело место в России до револю- ции 1917 г.* (каждый третий опрошен- ный моложе 35 лет уверен, что в XIX — начале XX вв. в России наблюдал- ся расцвет искусства; каждый пятый убежден, что именно тогда в наиболь- шей степени проявляло себя доверие между людьми). Россияне старше 45

лет разделяют подобные точки зре- ния в каждом пятом и каждом деся- том случае соответственно.

Кроме того, перестройка и глас- ность сосредоточили беспрецедент- ное общественное внимание на про- яснении так называемых "белых пя- тен" отечественной истории. Этот процесс сопровождался чередой шо- кирующих разоблачений, историчес- ких расследований и переоценкой многих прокоммунистических ценно- стей. Основным объектом социаль- но-политической критики и челове- ческого возмущения является эпоха И. Сталина, представленная в массо- вом сознании как эпоха геноцида, политических репрессий и подавле- ния основных гражданских прав и свобод личности. С другой стороны, россияне до сих пор продолжают по- мнить и по достоинству оценивать, что именно в этот исторический пе- риод Россия стремительно экономи- чески развивалась, сумела одержать победу в Великой Отечественной войне, восстановить практически разрушенную страну и завоевать ве- сомый авторитет в мире. Большинст- во опрошенных связывают эти фак- ты с высоким уровнем дисциплины и порядка, которые обеспечивались "сильной рукой вождя народов" (77%). Поэтому сегодня сложилось хотя и противоречивое, но в целом устойчивое и достаточно консенсус- ное отношение к эпохе 30—40-х го- дов прошлого века. Судя по резуль- татам обоих опросов, правление Сталина ассоциируется у подавляю- щего большинства с репрессиями, несвободой, страхом, с одной сторо- ны, и временем порядка, патриотиз- ма, авторитета, гордости за свою страну, — с другой.

Сложнее обстоит дело с восприя- тием современности. Так, процессы и события, имевшие место в россий- ском обществе и государстве в 90-е годы, — в период радикального ре-

формирования социально-экономического и политического строя, трансформации идеалов и ценностей — отражаются в массовом сознании в основном в негативном свете, особенно на фоне определенных исторических параллелей. Предыдущее исследование уже выявило фактически тотальное неприятие нашими согражданами правления Б.Н. Ельцина. Достаточно напомнить, что от 75% до 90% населения разных возрастов в 1998 г. ассоциировали окружавшую их действительность с такими понятиями, как тяжелое экономическое положение, кризис, межнациональные конфликты, разгул преступности, засилье коррупции, социальная несправедливость и бездуховность. Все это вызывало стойкое ощущение неуверенности в своем будущем.

Произошедшие с тех пор определенные политические изменения привели к существенной динамике взглядов россиян на окружающую их социальную среду. Как следствие — появление двух образов президентов свободной России (бывшего и нынешнего). По сути, на них возлагается полнота ответственности за негативные для населения последствия, сопровождающие российские реформы. При этом если кризис и тяжелое экономическое положение в большей степени связываются в общественном мнении с периодом Б. Ельцина, то разгул коррупции, преступность, социальная несправедливость по-прежнему остаются острыми нерешенными проблемами нынешней России. До половины российского населения продолжает настаивать на этих позициях, что в процентном соотношении опережает любую другую историческую эпоху. В результате, *ощущение бездуховности и неуверенности в собственном будущем, доставшееся в наследство от 90-х годов, остается характерной чертой восприятия россиянами современной действительности,*

что особенно ярко проявляется на примере старших и средних возрастных групп (возрастное распределение мнений последовательно возрастает от 30—40% до 50—60%).

Однако по меньшей мере половина населения не отрицает, что в современной России существуют большие возможности для того, чтобы стать богатым человеком, сделать карьеру и осуществить профессиональный рост. Во многом это связывается с достигнутыми гражданскими и политическими свободами. При этом именно молодое поколение более оптимистично и уверенно воспринимает происходящие в стране перемены и их результаты. Каждый третий респондент в возрасте до 35 лет уверен, что в России наблюдается быстрый экономический рост, приводящий к инновационному прорыву, успехам в сфере образования и науки. Все это вызывает у каждого третьего молодого россиянина чувство жизнерадостности (по сравнению с 8,4% тех, кто старше 35 лет). А каждый пятый представитель подрастающего поколения (родившийся в начале 80-х годов и позже) испытывает еще и чувство гордости за страну, ощущает в российском сообществе атмосферу доверия между людьми (в среднем по массиву — 10,4% и 9,6% соответственно).

Интересно затронуть и такой вопрос: в какой степени сохраняющаяся "советская" тональность массового сознания определяет характер и особенности нынешней самоидентификации россиян? В каком историческом периоде они предпочли бы сегодня жить, если бы у них была возможность выбора?

Как видим (рис. 3), выбор респондентов четко разделяется между двумя референтными историческими этапами развития страны. С одной стороны, это выраженное (хотя и с разной степенью интенсивности)

предпочтение молодежи и большинства людей средних возрастов оставаться в настоящем, разделить нынешнюю судьбу России и не искать другой приемлемой исторической реальности. С другой — очевидная ностальгия представителей старших возрастов по жизни в СССР.

И все же, поставим вопрос так: существует ли что-то, что в большей степени, чем историческая память, влияет на выбор модели общества, в котором люди хотели бы жить? Полагаем, что да, существует — это реалии повседневности, социально-экономические последствия российских реформ. Если рассмотреть, каким образом рыночные преобразования повлияли на жизненный уровень населения, т. е. сопоставить оценку нынешнего материального положения наших сограждан с оценкой этого положения в дореформенный период, то выясняется весьма примечательный факт. Та часть населения, чьи жизненные стандарты за годы реформ улучшились (а таких 17%), независимо от возраста, хотела бы вернуться в советское время только в каждом пя-

том случае, тогда как почти две трети их предпочли бы жить в современной России. Те, чьи жизненные стандарты остались стабильными (28%), ностальгируют по жизни в СССР лишь в каждом третьем случае, а почти 50% из них вполне устраивает их сегодняшняя жизнь. И только те, чей уровень жизни серьезно пошатнулся в результате перемен последних 15 лет (23,5% населения), или те, кто пребывает в хронической бедности еще с дореформенных времен, в подавляющем большинстве стремятся в советское прошлое — жить в сегодняшней России хотят только 30% первых и 18% вторых.

Mikhail Gorshkov and Nadezhda Davydova in "Historical Conscience of the Russians" analyze the information obtained in the course of two surveys (1988 and 2004). The latter were conducted by the Institute of Multi-Discipline Studies of the Russian Academy of Sciences in collaboration with the Friedrich Ebert Stiftung in 12 regions of Russia. The issues covered in the polls were dealing with the topic - "Citizens of new Russia - their feelings about themselves and the society they would like to live in". The article is devoted to the most outstanding achievements in the history of the country in the perception of Russians, of which they are proud of.

Рисунок 3
Исторические периоды, в которые предпочли бы жить различные поколения россиян, %

